

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА: ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ

Улицкая М. Г.

Белорусский государственный университет

С течением времени лексический уровень языка неизбежно подвергается изменениям, связанным прежде всего с динамичным развитием семантики слов в результате непрерывной когнитивной деятельности человека. Поскольку особое место в системе языка всегда отводилось глаголу как предикативному центру высказывания, оформляющему и соотносящему его содержание с окружающей действительностью, цель данной статьи состоит в установлении некоторых особенностей семантических трансформаций звукоподражательных глаголов (ЗГ) белорусского языка.

В основе преобразования семантической структуры ЗГ лежит сдвиг семантики, происходящий на базе метафорического или метонимического (реже) переносов или сближения одной фонации с другой за счёт ассоциативного перенесения сигнификативных признаков на новые денотаты.

Наиболее репрезентативными представляются семантические переходы в пределах смысловых структур ЗГ лексико-семантической группы (ЛСГ) речевой деятельности человека. Семантическая трансформация происходит в результате нейтрализации компонента звучания или превращения его в сопутствующую ему сему при одновременной актуализации других компонентов (физического действия, движения, перемещения, падения, бросания, удара и т.п.), и лексико-семантические варианты (ЛСВ) лексемы уходят на периферию группы, в зоны пересечения данной ЛСГ с другими лексико-семантическими объединениями [1, с. 30]. Выделяем такие основные деривационные модели, как от ЛСВ со значением говорения к ЛСВ со значением:

1. фонаций птиц (*Сава і вухнула, сабраўшы дух: «Ку-га, ку-га, вух-вух!»* Дубоўка [2]; *За бярэзнікам, каля сасновага бору, балбатаў цецярук.* А. Ляўданскі [2]);

2. фонаций животных (*Бобік рваўся з ланцуга, екатаў, хрыпеў.* А. Рылько [2]);

3. природных фонаций (*За Дзвіною глуха вухнуў гром.* А. Савіцкі; *Дзесь далёка-далёка вохкала зямля.* Я. Колас [2]);

4. действия, сопровождаемого звучанием (*Пакуль [Капейка] паспеў шыбануць за угал хаты — граната ахнула!* Я. Брыль [2]; *Ліха рэзаў гармонік, екатаў бубен.* М. Стральцоў [2]);

5. движения, сопровождаемого звучанием (*Зыкнуў, бразнуў сталлючыгуном цягнік, уздрыгануў ад натугі.* П. Галавач [2]; *Асінавы кусток тросся і лепятаў.* К. Чорны [2]; *Шэпча жыта, нібы стогне здушанай тугою.* Я. Колас [2]);

6. особенностей поведения человека (*Балбатаць, вядома, лягчэй, чым рабіць.* М. Паслядовіч [2] – ‘займацца пустымі размовамі; распускаць чуткі’).

Следует отметить, что звукоподражательные глаголы других ЛСГ также могут реализовывать ЛСВ речевой деятельности в результате импликации нового субъекта действия (человека), перемещения и видоизменения семантических признаков. Субъективно-оценочная семантика мотивирующего ЛСВ может дополняться отрицательной или положительной коннотацией, репрезентирующей субъективные аспекты восприятия человеком действительности: представления говорящего о качественно-количественных проявлениях денотата (признаков внешнего вида, действий, состояний), непосредственно переживаемые эмоции, чувства говорящего, субъективные мнения, оценки о предмете речи и т. д. [3, с. 78] Например, змея ассоциируется, как правило, с чем-то зловещим, поэтому переносное значение глагола *шыпець* – ‘говорить сдавленным, сильным голосом, в котором

чувствуются злость, раздражение и т.п.’ — *А ты не ведаеш? Забылася? — шыпела старая, калоцячыся, нібы ў ліхаманцы.* У. Паўлаў [2]. Глагол *канькаць*, имитирующий своеобразный монотонный писк хищной птицы семейства ястребиных *кánя (канюк)*, реализует негативно коннотированное значение ‘выпрашивать со слезами, надоедливо просить, повторять одно и то же’ — *Марта ішла следам, крыху супакоіўшыся, але ўсё яшчэ не пераставала канькаць аб сваіх патрэбах.* П. Броўка [2]. Голубь в представлении белорусов символизирует мир, любовь, нежность, а два голубка воплощают собой влюблённую пару. Отсюда развивается переносное значение глаголов *буркаваць, варкаваць* — ‘нежно и ласково говорить’. — *Яна [маці] з ім [сынам] ціхенька варкуе.* Я. Колас [2]. *Сядзела на лаўцы пад фрэнчам хлапечым і ўсё буркавала каханку аб нечым.* Н. Гілевiч [2].

Такие переносные наименования ЗГ выступают в качестве тропеических средств в процессе образного отображения явлений действительности, а также в обиходно-разговорной речи, образуя бинарную оппозицию стилистической маркированности и качественно-ценностной характеристики мелиорация — пейорация, что находит особенно яркое выражение в явлениях антропо- и зооморфизации: *брахаць* — ‘говорить непристойно, неправду’; *бэкаць* — ‘читать по буквам, слогам, неумело’; *вякаць (о котах)* — ‘говорить пустое, недостойное внимания’; *гергетáць* — ‘говорить на непонятном языке’; *квактаць* — ‘бурчать, приговаривать’; *мурлыкаць, муркаць* — ‘тихо, мягким голосом говорить, напевать’; *мыкаць* — ‘говорить неразборчиво’; *пішчаць* — ‘говорить тонким писклявым голосом’; *рыкаць* — ‘грубо, раздражительно и отрывисто кричать на кого-н.’; *скуголіць* — ‘сетовать, жаловаться, просить что-нибудь’; *шчабятáць* — ‘быстро, без остановки говорить (обычно про детей, женщин)’ и многие другие.

Также и ЗГ, передающие звучание неживой природы, предметов, инструментов, механизмов реализуют ЛСВ говорения: *бабахáць* — ‘решительно, неожиданно сказать что-н.’; *грымець* — ‘говорить громким голосом, с гневом или запалом’; *бубніць, дудзець* — ‘монотонно, негромко

говорить, читать, петь'; *журчэць* – 'монотонно, тихо звучать' (про голос, речь); *ляпаць* – 'говорить что-то нетактичное'; *ракатаць* – 'говорить, петь низким раскатистым голосом'; *скрыпець* – 'говорить резким, скрипучим голосом'; *трашчаць* – 'быстро, долго, не смолкая говорить, говорить без надобности'; *трубіць* – 'писать, вести разговор о ком-н, чём-н., распространять слухи; назойливо напоминать, говорить о чём-н.'

Интересно, что ЛСВ некоторых глаголов частично или полностью утрачивают явную звуковую связь с семантикой мотивирующего ЛСВ:

- *грымець* – 'пользоваться большой популярностью, славиться' — *Дырэктар школы Яснікоў ужо грыміць на ўсю рэспубліку*. І. Шамякін [2];

- *каркаць* – 'предсказывать неудачу, беду' — *Яшчэ ж год назад знаходзіліся такія, што каркалі, быццам у калгасе ніхто працаваць на сапраўднаму не будзе*. Я. Курто [2];

- *трацаць* – 'быстро, с аппетитом есть' – *Аж за вушамі трашчыць* [2]; 'наполниться сверх меры' – *Жывот трашчыць ад вады* [2]; 'быть тесным (про одежду)' – *Кароценькі, цесны халат аж трашчыць на .. дужых плячах*. А. Асіпенка [2]; 'быть под угрозой невыполнения' – *Трашчыць план, а шафёры варон страляюць...* І. Пташнікаў [2];

- *трубіць* – 'много есть' – *Густаў, дурніца гэты, прыносіць толькі па дванаццаць марак кожнай пятніцы — што застаецца ад аліментаў яго прыгажуні,— а хлеба трубіць имат, і з сабой жа бярэ таксама*. Я. Брыль [2] и др.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что процесс семантического развития исследуемых лексем происходит на основе ассоциативных представлений и субъективной интенции говорящего по отношению к обозначаемому явлению. Такой вид вторичной номинации характеризуется экспрессивностью и бинарной оппозицией стилистической маркированности: в художественных текстах ЗГ функционируют как метафорические средства и в обиходно-разговорной речи – как наименования сниженного стиля преимущественно с отрицательной коннотацией, что демонстрирует

тенденцию обращения внимание в первую очередь на недостатки субъекта действия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сергеева, Т. Д. Вопросы семантической типологии глагольной лексики: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1984. – 82 с.

2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 тамах [Тэкст]. – Мінск: БелСЭ, 1977-1984

3. Матвеева, Т. В. Экспрессивность русского слова. – Заарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 173 с.